

БУМБАРАШ

2017

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «МОЛНИЯ»

№ 4 (5) 1992г.

РОССИЙСКИЙ КОМСОМОЛ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМ

Нужен ли нам российский комсомол? Этот вопрос вызвал острые споры еще в период подготовки к XXIII Востановительному съезду ВЛКСМ. Весной этого года шла яростная борьба за сохранение Союза, еще существовало единое правовое пространство, сохранялись надежды на успех борьбы Сажи Умалатовой и ее товарищей за созыв Съезда народных депутатов СССР, на Всесоюзное офицерское собрание. В тех условиях собственной российской структуры в ВЛКСМ многим казалось уступкой бело-вежским разрушителям Союза. Мы приняли правильное для того своего времени решение — отдельной комсомольской организации в России не создавать.

Прошло полгода. Созданы республиканские комсомольские организации в Прибалтике, Белоруссии. Ведется работа во возрождению ЛКСМ Украины. Главное — пора с беспощадной ясностью признать, что на данном этапе борьба за сохранение и возрождение СССР может успешно вестись только на республиканском уровне. Сегодня в Белоруссии, Латвии, России действуют разные законы, правят "свои" правительства, резко различна политическая ситуация. В частности, в России мы можем зарегистрировать республиканский комсомол — как уже регистрировались коммунистические партии и движения. Это расширяет возможности политической борьбы. Отказываться от них было бы неумно, по-сектантски. Но дело не только в формально-юридическом аспекте.

На территории России комсомолу предстоит решать особые задачи, отличные от тех, что стоят перед нашими товарищами из других республик. Наличие собственных структур позволяет решать их более оперативно, не приглашая на пленумы и бюро людей со всего Союза. Между прочим, сократились бы и расходы на командировки, почтовые отправления и им подобные, составляющие значительную часть бюджета ЦК ВЛКСМ.

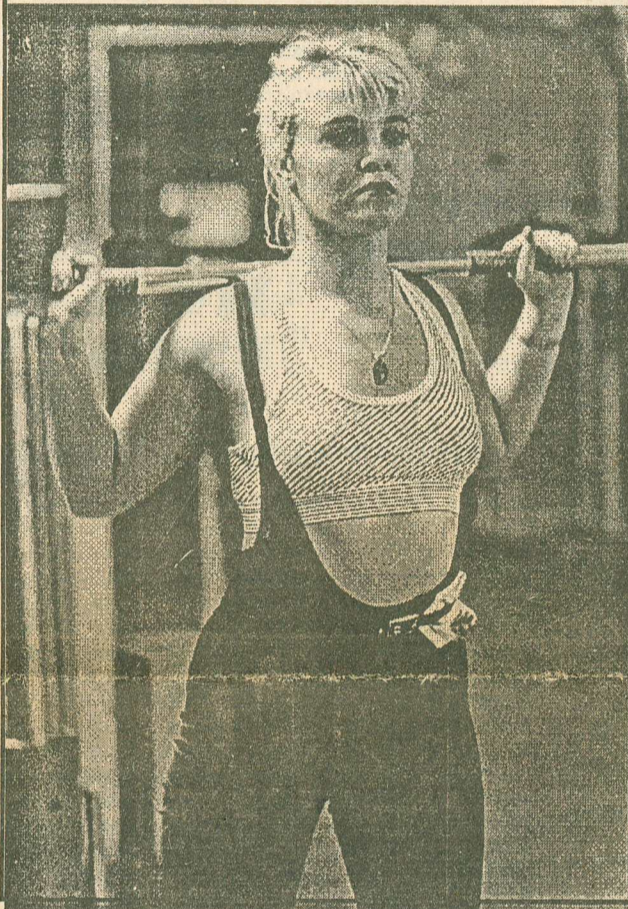
Создание ЛКСМ России означает укрепление единого ВЛКСМ. Со всей определенностью нужно сказать, что российский комсомол будет действовать исключительно на основе программных и уставных документов ВЛКСМ, применительно к российской специфике. Действия комсомольцев в условиях апартеида в Прибалтике, диктатуры Шеварднадзе в Грузии, в социал-демократической Белоруссии и авторитарной либерально-буржуазной власти в России имеют свои особые черты. Нужно понимать, что судьба единства СССР будет решаться в центре. Именно из Москвы, а не из Вильнюса или Еревана пошли импульсы разрушения нашей державы. Напротив, без победы коммунистов в России восстановление Союза Советских Социалистических Республик в принципе невозможно. Потому-то в свое время становление КП РСФСР вызвало приступы лютой ненависти у Горбачева, А.Н.Яковлева и прочей мелкой псевдокоммунистической сволочи. В современных условиях отказываться от российского молодежного коммунистического движения было бы типичным проявлением "детской болезни" "левизны" в коммунизме", игрой на руку классовому врагу.

Российский комсомол должен быть в первую очередь единым — объединяя молодых сторонников различных коммунистических партий; а также ребят, которые не состоят ни в каких партиях. Это подтолкнет и старших товарищей к объединению сил, преодолению "коммунистической многопартийности". Российский комсомол должен быть ярко молодежным. Он должен проводить дерзкие акции. Бюрократизм, принятие и рассылка протоколов и прочих бумажек — страшный яд для молодежной организации, который особен умертвить любые деловые и дружеские отношения. И еще: чертовски необходимо, чтобы мы были не только товарищами по организации, но и настоящими друзьями. Нам нужны праздники, вечеринки, музыка, танцы... Тогда и на ОМОН будет вместе не страшно идти. Как сказал один очень хороший коммунист, революция — дело веселое!

Последнее: с чего начать? Не хвататься за все дела сразу, напыщенно изображая "многомиллионный отряд", а довести дело до конца хотя бы одно, но самое важное на сегодня дело, выделить решающее звено, за которое можно вытянуть всю цепь. Сегодня, как и девятью лет назад, речь идет о газете. О постановке регулярного выпуска общероссийской молодежной газеты. Веселой, энергичной, задиристой, умной, смелой, доброй — привлекательной для молодых. И в первую очередь — о ее распространении. Не может считать себя комсомольцем, молодым коммунистом тот, кто не распространяет минимум 10 экземпляров каждого выпуска молодежной коммунистической прессы. Пока того нет, нельзя считать, что хоть что-то сделано.

Итак, необходимо срочно создавать российский комсомол — в интересах наших, нашей борьбы.

ПОЩАДЫ ОККУПАНТАМ НЕ БУДЕТ!

Оппозиция Борю

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ:

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМОМ

— Александр Глебович, расскажите, пожалуйста, как Вы воспитывались, в каком духе?

— Да Вы знаете, я вообще ни в каком духе не воспитывался. Рос я без отца. Да и не могу сказать, чтобы ма-тушка тоже занималась моим воспитанием. В какой-то степени воспитателем своим я считаю (хотя он тоже не много времени, прямо скажем, на это тратил) своего деда Георгия Владимировича Невзорова — человека, который героически дрался с 1946 по 1953 год в Литве против банд так называемых "лесных братьев". И если говорить о духовно-психологическом воспитании, то больше всего своего внес, конечно, дедушка. Никто меня не трогал, был я предоставлен сам себе и рос как трава. В школе я учился плохо, подчеркнуто

плохо. Во-первых, потому что мне было по большей части не интересно происходящее. Я, например, не испытывал никакого интереса к математике, физике, химии. И могу Вам сказать совершенно честно, ничего из того, чему меня пытались научить, вот уже слава Богу почти 25 лет мне в жизни ни разу не пригодилось. Так что, значит, я был прав, сознательно не допуская всю ту чушь, которой меня пичкали. То есть это не чушь, если человек решил заниматься математикой, пусть учит математику. Но я-то какое имею к ней отношение?

Ну, ребенком я был сложным. В комсомол меня не принимали. И даже, более того, в шестом классе выгнали из пионеров.

— А Вы просились?

(Окончание на стр. 3)

ЖЕЛТО-ГОЛУБОЙ ПУТЧ

Очередные президентские выборы пришлось на июнь, что нанесло удар по сельскому хозяйству и летнему отдыху трудящихся. Прошёл Иванов. 7-й (29 по списку кандидатов и 7 по счету с фамилией Иванов). На теледебатах он многозначительно таранился в камеру (как выяснилось позже, был пьян в дугу); на встречах с избирателями крыл все матом и со всеми вопросами посылая... Импортный компьютер расхотелся программистам в лицо, когда ему пред-

ложили подсчитать рейтинг этого кандидата. Но народ от политики уже устал...

Первое после президентских выборов заседание Верховного Совета было бурным. Обсуждался вопрос о вице-президенте. До сих пор вице-президент традиционно был лидером оппозиции, но на этот раз в оппозиции оказались все. Иванов 7-й хотел предложить свое доверенное лицо, но тут Верховный Совет впервые в жизни проявил единодушие: "Хватит с нас одного алкоголика!".

17 августа 199... года Президент России Иванов 7-й, устав от дел, удалился на президентскую дачу в Магадан (единственный невоюющий курорт). Через час после его отлета в Московском клубе гомосексуалистов состоялось экстренное заседание желто-голубых.

— Ну это же не дело! Президента обвиняют в алкоголизме!

— Что ж, из того? — мягко возразил депутат Лесбийский — Какой русский человек не пьет... — Да! — закивали присут-

ствующие.

— Хорошо, пусть пьет, но он с пьяных глаз приказал выкрасить "Белый дом" в желтый цвет. Он надругался над святыней демократии!

Заседали недолго. Решили устроить переворот.

Через два часа желто-голубые фуры подвезли на площадь перед "Желтым домом" ящики с импортными спиртом. Еще через час многотысячная толпа скандировала "Свобода! Демократия! Рынок!" (Окончание на стр. 4)

Резолюция Съезда РКРП "О работе среди молодежи".

Принимая во внимание необходимость политической самоорганизации молодежи, распространения коммунистической идеи в ее среде и привлечения в ряды коммунистов,

Съезд РКРП предлагает:

1. Партийным организациям, всем коммунистам содействовать организации молодежного движения коммунистической направленности. Оказать им по возможности материальную и методическую помощь. Считать важнейшей задачей парторганизаций поддержку и распространение молодеж-

ной коммунистической печати.

2. Поддерживать ВЛКСМ, содействовать расширению его влияния. Считать необходимым работу коммунистов в возрасте до 30 лет в комсомольских организациях.

3. Молодежной комиссии ЦК РКРП активизировать свою работу. Подготовить для рассмотрения на пленуме ЦК вопрос: "О молодежной политике РКРП".

4. В партийной печати уделять более пристальное внимание молодежным проблемам.

Что и как делают "левые" на Западе?

В начале этого небольшого очерка я хотел бы заметить, что это не попытка, в духе лучших традиций депрессии, повосторгавшись западным опытом, порекомендовать его нам. Опыт этот, по большей части, невоспроизводим в наших условиях. Это лишь попытка бытоописательского обзора.

Итак, что делает рядовой член левой политической организации: во-первых, он платит взносы, что для наших левых довольно непривычно (кроме бывших коммунистов); во-вторых,

как и левак в Союзе, он посещает собрания и манифестации, организует, в духе лучших традиций, что тоже довольно необычно, он должен определенное время продавать газету своей организации, причем не только на митингах. Продажа газет в будний день — уже считается акцией левой группы. Листовки машинописного формата никто не клеит — их только раздают на улице. Вместо них на стенах либо афиши — большие (Окончание на стр. 2)

НЕ ФУНТ ИЗЮМА

Известно, что фашизм в Германии шел к власти, используя энергию молодежи. То же происходит у нас. Перед молодежью рисовали райские кущи и лоснящиеся витрины дикого цивилизованного Запада. Но вот пришло время платить по векселям. И что же?

В октябре Институт Комплексных Социальных Исследований опросил 512 учащихся Таиских школ, ПТУ и ВУЗов. 26% опрошенных мечтало бы занять "собственное дело", заняться бизнесом. Еще 35% задумывалось об этом. Таковы надежды, но вот американские специалисты-советологи дали свою оценку: в этой стране смогут заниматься коммерцией лишь 5% от всего населения. Остальные - будут работать на эти 5% или получать пособия по безработице.

Не менее печально выглядят надежды о сытой и уютной жизни. Стремления к высоким стандартам у молодежи очень высоки и имеют вполне реальные источники: по слухам, очень высок уровень жизни работников совместных предприятий. На СП желает работать до 34% опрошенных учащихся и 43% молодых рабочих. Сделал свое и показ "западного стандарта" в кино. Но беда в том, что стандарт этот для нас недоступен. По прогнозам самых оптимистичных западных экспертов даже через 5 лет приблизиться к среднему (!) уровню жизни на Западе смогут лишь 8% наших соотечественников. Не сложно догадаться, что ждет остальных!

Разрыв между ожиданиями и реальностью приводит к острому социальному напряжению. В июле 1991 г. ВЦИОМ опросил 2798 человек с целью выяснить: "Если бы вы в 1985 году знали, к чему приведут начавшиеся тогда в стране перемены, поддержали бы их?". 48% тех, кому не было 24 лет, ответили "нет". "Да" сказали всего 23%.

В этом-то и заключается "ловушка для демократов". Наобещав, расплатиться они не могут. Из союзника молодежь превращается в грозную оппозицию. Помните закон маятника. Еще никому, кто так нагло попирает права людей, от возмездия уйти не удавалось. Так было с фашистами в Германии, так будет с "демократами" в России.

Ю.ТРОФИМОВ

Письмо в газету "Бумбараш-2017" настоящего комсомольца

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Прочитал вашу газету. Хорошо бы, если бы она выходила почаще. В нашем городе мы создаем инициативную группу по возрождению комсомола на территории Татарстана.

Программное заявление, информационное сообщение и статья "Они предали и продали комсомол" (с сокращениями, правда) удалось запустить в печать: в "Молодежи Татарстана" все это выйдет 3 июля.

В "Уставе ВЛКСМ" плохо пропечатались слова в пункте 22 "оргкомитет, обладающий....."

Теперь самое главное: в нашей городской газете "Вечерняя Казань" (типичная "демпресса") заинтересовались нашим объявлением (что вполне объяснимо), но, что интересно, их заинтересовал опубликованный у вас кроссворд, и они даже возможно его напечатать, но для этого нужны ответы на все вопросы. Если не сложно, вышлите ответы (желательно быстрее, пока они еще думают).

И еще: каким образом можно получить вашу газету? На этом пока все. Жду Вашего ответа. До свидания!

Казань

Как Беринг открыл Антарктиду

Знание отечественной истории вытесняет даже не знание истории западной.

Разговоры о качестве нашего образования и необходимости его очередного реформирования сегодня потонули в обсуждении преимуществ новообразованных лицеев, колледжей и гимназий, всевозможных "экстерных" и "открытых" университетов. Пресса занята обсуждением проблемы "утечки мозгов". Однако, мало что задается сегодня вопросом: кого мы из этих самых учебных заведений (а многие, сменив вывеску, мало что изменили на деле) выпускаем? Кто же приходит на смену этим самым "утекающим мозгам"?

Результаты опроса, проведенного среди московских старшеклассников, совсем не обнадеживают. Необходимо было дать ответ на вопрос: когда и где жили и чем прославились люди, список имен и фамилий которых был предложен. Если Гомеру, Игорю Стравинскому и Борису Пастернаку действительно повезло - подавляющее большинство школьников дали правильные ответы об этих людях (варианты типа "Гомер - математик из Древнего Египта" или "древнеримский писатель" были единичны), то с остальными известными людьми вышла, мягко говоря, "осечка". Нередки были ответы, когда знаменитый шахматист Х.Р.Капабланка оказывался "испанским художником", "индийским ученым", Сальвадор Альенде - "чилийским диктатором", а Федор Абрамов - "русским меценатом".

Более 80% школьников правильно назвали, кто такие Иосиф Бродский, Диоген Синопский, Витус Беринг и Валентин Распутин. Но не могут не заставить задуматься и многочисленные ответы, в которых Беринг назван "первооткрывателем Антарктиды", а включенный в школьную программу наш современник Валентин Распутин был безжалостно перепутан с царским любимчиком Гришкой.

Сильно потревожили "ребятки" прах Сергея Эйзенштейна, выдающегося автора

"Александра Невского" и многих других шедевров мирового кинематографа. Правильный ответ дали лишь немногим более 50% школьников. Остальными же С.Эйзенштейн был опознан как "знаменитый физик" (видимо, так "осчастливили" Альберта Эйнштейна), либо как "русский композитор XIX века" (уж не Антон ли Рубинштейн имелся ввиду?).

Отбросим сразу, как не соответствующее действительности, мнение о том, что эрудиция в области родной культуры пострадала от нашествия культуры западной. Следует признать, что вакуум знаний в области отечественной культуры не оказался замещен знанием культуры европейской или американской: первого землянина, шагающего на Луну - американского астронавта Нейла Армстронга спутали с его однофамильцем Луи, чернокожим "королем джаза". Впрочем, хорошо, что знают хотя бы трубачу! Но больше всех не повезло Джузеппе Гарибальди. По мнению одних ребят, так звали "итальянского композитора", "скрипичного мастера", по мнению других он был "вольным художником". Лишь 34% старшеклассников смогли дать правильный ответ.

А может ли быть иначе в стране, где учителю в пору сидеть в подземном переходе со шляпой, а учащиеся все больше озадачены призрачностью личных перспектив и совсем не призрачной для их родителей перспективой потерей работы?

ОЛЕГ ВОРОБЬЕВ

Что и как делают "левые" на Западе?

(Окончание. Начало на стр. 1)

цветные плакаты формата А-1 или А-2, у которых есть шанс не затеряться в обилии капиталистической рекламы, либо небольшие фабричного производства наклейки-стикеры. Текста минимум: 1-2 лозунга и броская картинка. Часто левые лозунги пишут на стенах домов баллончиком с краской или толстым спиртовым фломастером - хрен смоешь. Но выписывать баллончиком длинные лозунги на стене дело долгое и неблагодарное. Если поймут за этим занятием, то тебя ждет крупный штраф. А когда полиция поймет, что ты писал на стене не название любимой рок-группы, тут и вовсе снисхождение ждать нечего. Поэтому левые вырезают трафарет с картинкой и подписью. Приложил трафарет к стене, мгновенно пшикнул краской из баллончика и сматывайся. Трафареты для простых рисунков, например, серп и молот, вырезаются из картона. Более сложные, например, портрет известного революционера, вырезаются по увеличенной ретушированной фотографии из тонкой кисти или прозрачной пластиковой пленки. В Союзе левые, как правило, закливаются на рабочем движении, мечтая привнести в него свою идеологию. На Западе леваки, помимо рабочих и профсоюзов, занимаются: феминизмом (борьба за эмансипацию женщин и право на аборт), антифашистскими акциями (особенно в Германии), то есть, узнав о митинге фашистов, приезжают на него и бьют фашистов и полицию; акциями солидарности с национально-освободительными движениями и террористами, сидящими в тюрьме (басками, палестинцами, РАФ, ИРА, Аксьон Директ); борьбой за права гомосексуалистов и лесбиянок, чего у нас левые боятся как огня, предавая эту экстравагантную тематику Жене Дебрянской и Роме Калинину. Особо модная в этом году тема в связи с 500-летием открытия Америки - борьба за право индейцев (как правило, в странах, где индейцев в глаз не видели). Экологией, и в первую очередь борьбой с атомными станциями, занимаются не только зеленые и анархи, но также и марксистские группы. И в каждой

стране есть свой конек, своя особая проблема, объединяющая на борьбу всех левых: в Испании - это борьба против Барселонской Олимпиады (перед Олимпиадой Барселону чистили от потенциальных террористов и сквоттеров, как Москву в 80-м от диссидентов), во Франции - борьба против Евродиснейленда (экспансии американского образа жизни в детское сознание).

Теперь о демонстрациях. Если предстоит какая-либо многолюдная демонстрация, то организация, как правило, арендует микроавтобус со звукоусилительной установкой. В Париже на демонстрации 1 мая в машине, арендованной анархо-синдикалистами из CNT, сидела даже панковская рок-группа и играла что-то забойное. В мегафоне произносятся только короткие часто зарифмованные речевки, а большие речи говорит человек, укравшийся в автобусе. Это особенно важно в Германии, где существует запрет на профессии, и если человека сфотографируют выступающим на левом митинге, то он может лишиться работы. Экспромтов, как правило не допускают, речи читают на бумажке, но не от неумения говорить, а согласовав предварительно с товарищами по группе, действует внутриорганизационная демократия. Во время больших демонстраций леворадикальная молодежь специально создает группы стритфайтеров (уличных борцов). Они часто устраивают драки с полицией, громят и поджигают уважаемые магазины или дорогие марки машин, встреченные демонстрацией по пути. На демонстрацию они выходят в черных масках и в одинаковых черных костюмах, чтобы на отснятом полицией видеоматериале в суде не могли определить, кто где и что делает. Иногда для защиты от полицейских дубинок на голову надевают мотоциклетный шлем, а на руки - хоккейные щитки.

В Германии я общался в основном с антиавторитарными левыми. Их можно разделить на 2 поколения. Первое - это молодежь. Их называют "автономы", или "хаоты". Это они дерутся в черных масках на улицах с фашистами и с полицией, и причем дерутся так, что в Берлине фашисты не смеют провести ни одной демонстрации, а

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ РОССИИ

В апреле-мае этого года вопреки давлению властей была восстановлена организация с великой, славной историей - ленинский комсомол. На XXIII съезде ВЛКСМ были приняты новые Программное заявление и Устав ВЛКСМ. Уже восстановлен ряд республиканских организаций ВЛКСМ.

Возрождаются первичные, районные, областные, республиканские комсомольские организации на территории Российской Федерации. Мы считаем необходимым закрепить организационно становление комсомольского движения в России. Для этого нужно провести учредительную конференцию российского комсомола, которая должна объединить организации ВЛКСМ, действующие на территории Российской Федерации, привлечь новых сторонников молодежного коммунистического движения. Российский комсомол будет действовать в рамках ВЛКСМ. В то же время общие задачи комсомольского движения должны быть уточнены в соответствии с конкретной общественно-политической ситуацией в России.

Мы видим нашу организацию как единую, объединяющую всех молодых российских коммунистов, независимо от их партийной принадлежности; всю молодежь, разделяющую идеалы коммунизма. Мы выступаем за сотрудничество со всеми социалистическими патриотическими силами нашего общества, всеми, кто борется за процветание трудового народа России. Мы боремся за наше будущее, свободное от всех форм эксплуатации человека человеком, за экономическую и политическую власть трудящихся, за единство народов Советского Союза. Мы - молодые, за нами - будущее, мы - победим!

И.Маляров, секретарь ЦК

ВЛКСМ, Н.Дронов,

председатель ЦКК ВЛКСМ,

П.Былевский, М.Грачев,

О.Воробьев, И.Михеева

(Ленинград), В.Осипов,

Е.Полиновская

(Новосибирск),

В.Пономаренко (Моск.обл,

г.Балашиха), И.Толстых

(Ростов-на-Дону),

С.Чесноков, Д.Чураков и

другие.

Заявки на участие в конференции просим направить по адресу: 125475, а/я 16. О.Воробьеву.

в провинции 20-30 автономов-антифашистов разгоняют сотню фашистов или скинхэдов. Автономы - это субкультура, вроде хиппи или панков, со своим стилем одежды, своими рок-группами, своими журналами, но это резко политизированная субкультура, прославляющая левый

радикализм, террористов, национально-освободительные движения и использующая анархистскую и марксистскую символику. Автономы сейчас очень популярны среди немецкой молодежи: в одном Берлине их 20-30 тысяч. Основной вид их деятельности это сквоты - оккупация пустующих домов. Сквот - это не бомжатник. Помимо квартир, которые сквоттеры занимают под жильем, на первом этаже они, как правило, делают автономистское кафе, в котором, помимо еды, можно получить информацию о ближайших акциях, и леворадикальный книжный магазин. Автономы, как правило, ремонтируют дома, которые им достаются не в лучшем виде, а стены покрывают монументальными картинами в стиле Диего Риверы или политическими карикатурами размеров во всю стену дома. На одном уже легализованном автономом сквоте в Берлине я видел даже солнечную электростанцию.

Более взрослое поколение людей, которым уже не с руки драться с полицией, но которые остаются левыми и сохранили подозрительное отношение ко всяким политическим структурам, занимаются альтернативными проектами. Как правило, это социальная работа, то есть помогают адаптироваться людям, вышедшим из тюрьмы, безработным, создают некоммерческие производственные и ремонтные кооперативы, конструкторские бюро, разрабатывающие проекты альтернативных источников энергии.

Каждая левая организация или политическое движение имеет свой книжный магазин, где продаются не только труды классиков и текущая публицистика, но и атрибутика, открытки, романы, комиксы, научная фантастика, в той или иной мере соответствующая данному политическому направлению.

ДМИТРИЙ КОСТЕНКО

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ: ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМОМ

— Нет, не просился. Я ведь не скрываю, что я категорически не коммунистический убежденный человек. Почему я сейчас выступаю в союзе с коммунистами во многих ситуациях — во-первых, потому что выяснилось, что они не только не хуже, но и гораздо лучше всей этой сволочи, которая пришла сегодня; во-вторых, я, честно говоря, не очень понимаю, чего же нам всем не хватало. У нас была русская империя, поскольку каждый второй секретарь обкома в любой республике был русский, у нас был русский государственный язык. Называлась эта империя по-другому, называлась она СССР. Слова эти стали дороги и родными, особенно после того как они стали мараши и пачкаться. Я не знаю, можно ли это называть словом патриотизм, потому что это всего-навсего нормальный взгляд на вещи. Оказалось, что у меня гораздо больше точек соприкосновения с коммунистами, чем с теми, кто их, скажем так, изгнал из страны и полностью лишил их власти. Они способны были держать русскую империю. И, выходя, что воевали мы со всей этой коммунистической машиной за то, чтобы предостеречь слово пятидесяти подонкам, чтобы позволить им занять посты и начать грабить так, как коммунистам и не снилось. А о детстве... Что же еще можно сказать о детстве?

— Какие у Вас были увлечения?
— Да Вы знаете, я где-то лет с четырех начал читать книжки. Это интересно было. Книжки достались мне от деда, который хотя и был большим эмгэбэшным начальником (МГБ — Министерство государственной безопасности), но любил книги и серьезно к ним относился. При этом он совершенно, категорически не был "интеллигентным" человеком, не подходил под определение "интеллигенции". Он, пожалуй, был первый человек, который мне к этому термину внушил отвращение. Потом это отвращение во мне усугубил Лев Николаевич Гумилев, великий русский ученый. В общем, здесь, в редакции это слово является ругательным, поскольку это констатация определенного уродства личности. Я что-то не видел в Приднестровье в окопах "интеллигентов", ни одного не видел. Хотя там были доктора наук, ученые секретари научно-исследовательских институтов, там были чертежники, картографы — это были люди, которые не страдали вот этой "интеллигентностью". Ведь что такое "интеллигентность"? По сути дела идеологическая секта. И как в каждой секте, здесь есть свои боги, и от этих богов уйти нельзя. Попробуйте где-нибудь в "интеллигентской" среде сказать, что Сахаров — это одно из самых кошмарных порождений нашего времени. Не за счет того, что он какой-то агент ЦРУ там или еще чего-то, а просто бесконечно слабый и жалкий мужик, так много поначалу сделавший с той минуты, как он оказался под пятой этой самой Боннэр. "Афганистан! Афганистан!" — вся эта ахинея. Афганистан был нормальной войной. И почему они, гады, ничего не говорят про то, что мы голи полностью контролировали благодаря Афганистану все пути мировой наркомафии и отправляли потоки наркотиков в обход Союза. И вдруг эта каркающая совесть России с трибуны зашелся в истероидном, совершенно неприличном кличе. Ну сделал бомбу — спасибо, ну получил звания и титулы — спасибо. Но зачем из него делать бога? А бог сделан. Бог сделан именно за то, что он очень много вложил в развал Союза. Ну вот попробуйте сказать где-нибудь в интеллигентском кругу, что Сахаров принес стране колоссальный ущерб. Немедленно просто ногами забьют, закидают печенье и измажут вареньем, поскольку на другие проявления ненависти они не сильно способны — боятся, что в лоб получат. И вот эта нье, потому что за счет колоссальной популярности и за счет возможностей особых он может себе позволить не исполнять основной обязанности прессы — не обслуживать власть, а может позволить себе говорить все что хочет.

— Александр Глебович, в какой области Вы академик и что бы Вы могли сказать по поводу такого утверждения: русские любят навешивать другим ярлыки, а себе ордена?

— Это глупое высказывание, предельно глупое. Известно, что в 1943 году, когда все было очень плохо у нас и когда у германского командования была возможность радоваться, Гиммлер сказал Гитлеру такую фразу: мы, конечно, побеждаем, но только за счет одного: советский солдат это плохой солдат: он не умеет стрелять в детей. Наши солдаты это действительно не болно сильно умели в отличие от всех остальных. Так что касательно ярлыков и орденов — это уже выяснила история.

А академик я в области телевидения. А что, не академик, что ли? Я вообще, честно говоря, не очень разбираюсь. Меня привезли в Москву, посадили на какой-то ученый совет, заставили говорить речь, выдали какое-то удостоверение, еще чего-то. Ну ладно, говорю, академик так академик. Это, правда, не очень вяжется с моим хулиганским поведением. В принципе я согласен. Это сделано было от чистого сердца в те дни, когда нас закрывали и когда нам нужна была любая помощь.

— Александр Глебович, Вы можете назвать себя русским националистом?

— Нет. Нет, категорически не могу.

— А как Вы вообще относитесь к этому термину "красно-коричневый". Некоторые, например, уже говорят, что красно-коричневый — это звучит гордо.

— Черт его знает. Я бы скорее назвал красно-коричневыми демократов. По количеству

пролитой крови они красные, а по удивительному своему сходству с говном они коричневые. А что касается нас, то есть вот тех, которых называют так условно (ведь эту отвратительную кличку для нас придумали ебелдосы — демократы), — я не знаю, в какой степени это к нам относится. Но иногда я с гордостью говорю, что я тоже красно-коричневый — когда я понимаю, что имеется в виду обозначение здоровых, нормальных, разумных людей, так называемых патриотических сил. Но ни в малейшей степени я не националист. Я не могу быть националистом просто по той причине, что я знаю, что такое война в Югославии, в Абхазии, в Приднестровье, на границе Армении и Азербайджана, боевые действия в Прибалтике. Никогда, ни в одной серьезной ситуации я не видел, чтобы действовали люди по какому-то этнически выбранному принципу. В тех же окопах Приднестровья были все: рядом со мной там были украинцы, гагаузы, молдаване — все были абсолютно. А что вообще ужасно звучит, из-за чего я всегда с шизопатриотами сцепляюсь и они называют меня каким-то красным, то есть интернационалистом-коммунистом, хотя я таковым не являюсь, — то, что я совершенно откровенно заявляю: для русской империи, для великой русской идеи, для великого русского Советского Союза больше всего за последние годы, героичнее всего сделали два, извините, католика-поляка. Это Болеслав Макушинович и Чеслав Млынник — командир Вильнюсского ОМОНа и командир Рижского ОМОНа — люди, которые не разговоры разговаривали, не воззвания писали и принимали какие-то документы каких-то фракций, а шли на смерть. Опять-таки во имя великой империи неважно, как она называется, дело в том, что порядок и нормальное благосостояние возможны только в империях. Это может быть большое зло, то что там есть угнетение и прочее. Но когда в Бендерах бомбят детские садики — это большее зло. Я выбираю меньшее.

— А у нашей идеи есть сила?
— Да у нас полно силы, я бы сказал. Нам как раз большая задача удерживать эти силы от того, чтобы они не начали мочить...

— Достаточно ли внимания, на Ваш взгляд, уделяют патриотические движения молодежи?

— А что такое молодежь-то? Это те, кто просто ну возрастом моложе меня и глупее. И глупее, чем любой взрослый человек просто за счет отсутствия опыта, за счет отсутствия, вырвавшегося характера, за счет еще каких-то подробностей. Для меня, честно говоря, молодежи как сословия, касты не существует. А если существует, то в весьма отвратительном смысле — эх то просто те, кто действительно еще глупы.

— А как им помочь?
— Пусть взрослеют. Это единственный способ, к сожалению. Болезни этой молодежи — пристрастие к какой-то мерзкой музыке, весьма хамский стиль поведения, нетрадиционный для России и ставший уделом последних демократических лет, даже еще до путча, но когда уже торжествовала вся эта убожская идеология мадам Боннэр там и прочей публики. Поэтому для меня молодежь это — ну, чего такого особенного? А вообще потребность организовываться в какие-то союзы я всячески поддерживаю, потому что это нормально. Это братство, хоть и формальное, но братство людей.

— Александр Глебович, где Вы видите свое место в случае победы?

— И в том, и в другом случае я вижу свое место вот здесь и нигде больше. Я никогда в жизни не буду министром, даст Бог.

— А кто же, на Ваш взгляд, возглавит телеканал "Останкино" или российский канал?

— Я не знаю, это не мое дело. Я занимаюсь сейчас распределением должностей не стал бы. Я, по крайней мере, не возглавлю. Совершенно точно. Если бы мне это даже и пришлось сделать, например, под угрозой расстрела дорогих мне людей (это единственный вариант), то на второй день я бы эту должность прогулял, чтобы уехать на съемки или смотаться еще куда-нибудь. Я репортер и, даст Бог, таковым пробуду столько, сколько сам полагаю нужным, а не буду рабом обстоятельств.

Наверное, как Вы сами понимаете, я бы постарался, и положение мое могло бы быть лучше. Я мог бы воспользоваться теми серьезными крупномасштабными связями с правительством и предложениями, которые мне делались. К стати говоря, приезжал сюда товарищ Кравченко с предложением занять пост председателя комитета по телевидению и радиовещанию здесь в Питере. Я ему сказал, что очень его люблю нежно, но никаких председателей из меня, извините, не получится. Потому что я хулиган и репортер.

— А Вы когда-нибудь будете писать мемуары?

— Ну понимаете, если у меня будет время для писания мемуаров, то я лучше это время за уму чем-нибудь другим.

— Недавно издательство "Палея" в серии "Жизнь замечательных россиян" выпустило книжку о Вас...

— Это вообще бред. Я был в диком ужасе. Вот типичный вариант, когда человек слышал звон, но не знает, где он. Это нахватавшиеся, маленькие какие-то кусочки полуправд из разных периодов жизни. Я не могу сказать, что я приветствую выход этой книги. Хотя кое-что там более или менее приблизительно правда.

Прометей №3 нашей газеты, "Железный Шурик" с удовольствием согласился побеседовать со спецами Женей Муравлевой и Димой Чураковым. Тем более, что узнал храброго комсомолку с фотографии на первой полосе — в Приднестровье на танке с автоматом в руках...

— Судя по количеству информации о Вас, Вы не очень охотно рассказываете о каких-то своих биографических данных, о своем жизненном пути.

— У меня особенного-то жизненного пути и не было. У меня была довольно скучная жизнь, я бы сказал, и предельно банальная. Был я грузчиком, был я каскадером довольно долго, был я телевизионным сценаристом, был я... то есть есть я репортер. Из этого еще где-то работал: в музее Пушкина, работал санитаром в приемном покое больницы... Много было всякого. Лошадей каких-то заезжал в совхозе...

— ?
— Серьезно говорю. Ну заездка — это не значит заездка насмерть. Существует такой термин: заездка диких лошадей под седло. Где-то хранится договор. Голов сорок в одном из совхозов Ленинградской области я заездил под седло диких казахских лошадей породы джабэ.

— Александр Глебович, у Вас есть какие-то неприятные воспоминания в жизни?

— Нет, честно говоря.

— А особо приятные?

— Особо приятными воспоминаниями с прессой бы я делиться не стал.

— А Вы не могли бы рассказать о своей первой любви?

— Могу сказать, что это было ужасно. Если Вас интересуют подробности, я, конечно, постараюсь их вспомнить, но... Для меня, честно говоря, все эти разговоры "про любовь" не очень понятны. Первых баб я, может быть, могу вспомнить. При большом желании. Хотя, честно говоря, надо будет сильно напрягаться. А что касается первой любви... Я даже в школе, в какую-то такую сильно романтическую пору юности считал, что относиться к этому надо просто и здраво.

— А чего Вам не хватает на данный момент?

— Монтажной установкой "ВЕТАСАМ". Вот этого мне не хватает. Я даже если бы и затеял какой-то государственный переворот, так только чтобы с 4-го этажа телекомпании "Останкино" свистнуть монтажный "ВЕТАСАМ" под шумок, спокойно перешагнув через все, и даже через тела.

— А Вы боитесь каких-то телесных болей, неудобств? Чувствительны ли Вы к холоду, к жаре?

— Да нет, Вы знаете, я как-то спокоен к этому ко всему. Холодно, жарко — без разницы. А насчет боли... У меня всякое было. Меня вот в Югославии ранили, и тут какой-то кретин в меня стрелял, мальчик один. Еще были всякие неприятные моменты.

— Александр Глебович, как Вы думаете, как Вы умрете?

— Я в общем и сам был бы не прочь это знать. Я только знаю одно: как бы я ни умирал, я умру достойно. Вне зависимости от того, что будет причиной смерти: тяжелая болезнь, пуля, веревка, вода, высота...

— Вы не боитесь смерти?

— Ну как сказать. Я не буду разбегаться и изо всех сил биться головой в сейф, чтобы скончаться здесь только по причине собственно большой храбрости. Но Вы знаете, я настолько несентиментальный человек, настолько не делающий из этой странной жизни чего-то важного для себя и вообще не гипнотизирующийся этим словом... Люди, с которыми я был в Приднестровье — батальон "Днестр", — совершенно прокинали меня, потому что там много было ситуаций... Проще, наверное, будет охарактеризовать ситуацию, которая была здесь, в Санкт-Петербурге. Мы еще ездили всей бригадой на съемки, как-то подъезжаем — горит автомобиль. И от автомобиля бежит какой-то несчастный мужичонка, который кричит: "Мать Вашу...! Там канистра с бензином, сейчас все взлетит!" Я туда рванул и закричал: "Ребятя, сюда! А то взорвется без нас!" Поэтому все зависит от момента, на который можно променять жизнь. И Вы, я думаю, тоже не будете долго рассуждать, прежде чем встать перед автоматом, направленным в тех же самых детей в Бендерах. Здесь уже просто, извините, рассуждать не прилично.

Лучше всего, конечно, погнубить в бою — в бою за Родину, в бою со всей этой сволочью, которая Родину мою сейчас оккупировала. Но есть некоторые опасения, что удастся и бескровно их выгнать. Так что я боюсь, что эта моя мечта не сбудется.

ЗАВЕЩАНИЕ

Почти 50 лет назад в немецком концлагере я видел и слышал то же самое: холеных белогвардейцев-эмигрантов, бежавших в чужеземные столицы от восставшего народа и вернувшихся с помощью иностранных порабощателей, чтобы вновь поставить его на колени, бывших "советских" из власовского воинства, струсивших, изменивших и продавшихся за сытость или тридцать серебряников, и хмурую, изможденную, уставшую от всего массу пленных.

Наших офицеров и солдат, угромо внивавших бойким речам "господ", поздравлявших с "освобождением от большевистского диктаторского режима" и призывавшим ради "возрождения великой и свободной России" верно служить... "великой Германии"! А затем православный священник в окружении власовцев с их символикой на мундирах по цвету нынешнего российского флага благословлял расстрел тех отказавшихся служить этой "великой" советских солдат, список которых зачитывал эсэсовский офицер.

Правда, тогда, в немецком плену, нам, советским солдатам и офицерам было все же легче. Мы знали, что за несколько сот километров, по другую линию фронта распрямляется во весь свой гигантский рост настоящая, непокоренная, сражающаяся Россия, неотделимая от всего Союза, ставшая его становым хребтом. Распрямляется, сплотив вокруг себя все нации и народы огромной страны, которые — и мы в этом ни на секунду не сомневались — преодолели временные неудачи и поражения, скажут свое окончательное и победное слово. Мы верили коммунистической партии, Сталину, Жукову, мы были убеждены, что нацию Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова не победить!

Дважды на фронте меня поднимала буквально с того света жажда жизни и борьбы. Первый раз весной 1944 года у деревни Назаровка, что в Днепрпетровщине, когда искалеченного, оглушенного и засыпанного землей, меня вытащили из воронки немецкие автоматчики и погнали босого по снегу вместе с двумя оставшимися в живых бойцами — все, что осталось от нашей роты. Второй раз, когда я, приговоренный к расстрелу за побег, выбрался из-под кучи сваленных в яму еще не остывших трупов. И вот теперь в меня, как и во все мое поколение вновь стреляют, на этот раз их более надежных и безотказно поражающих цель орудий. И стреляют свои, становящиеся нашему народу с каждым днем еще хуже, чем чужие, как были опасной и свирепей немцев в концлагерях выслуживающиеся перед ними предатели во власовских мундирах...

Раненого танкиста, еле державшегося на ногах, залитого кровью и обожженного до страшных пузырей на лице и коже, обыскивали двое бывших белогвардейцев во власовской форме с теми самыми флажками в петлицах, которые сегодня наряду с двуглавым орлом стали олицетворять российскую государственность. Когда гитлеровские прислужники вытащили у него из кармана партийный билет, танкист, собравшись с последними силами, попытался отобрать его, а когда это не удалось, плюнул одному из них в лицо кровью. Озверевшие подонки сбили коммуниста на землю и попытались топором отрубить ему голову. Не выдержав мучений корчившегося на земле в предсмертных хрипах человека, один из эсэсовцев несколько раз выстрелил ему в голову...

Нет на земле ничего страшнее предательства. Особенно предательства своего народа. Такие, утратив человеческий облик, превращаются в диких зверей, обуреваемых самыми низкими, животными инстинктами. Как бы ловко ни маскировались они фальшивыми фразами о "демократии", "гуманизме" и "свободе", которыми жонглируют современные власовцы на Конституционном Суде. Выслуживаясь перед своими чужеземными хозяевами, они, как и те два подонка, не хотят слышать гул орудий с противоположной линии фронта, гул, становящийся все более отчетливым и громким. А возмездие, уверен, придет, и придет скоро!

Я, может быть, до этого часа и не доживу. Но его встретят те, кто выходит сегодня на улицы под красными флагами и знаменами, кто готовится к решительной борьбе с антинародным, оккупационным режимом как в парламенте, так и армии, на фабриках и заводах, в селе! К вам, обращаюсь я, мои молодые товарищи! Пусть вас пока мало, но правда на вашей стороне. Помните, что вы сражаетесь не только за свои жизненные интересы, но и за униженный, обманутый, преданный народ, но и за светлую память тех, кто превратил нашу Родину в подлинно великую державу. Она возродится, я в это верю. И потому вновь повторяю то, с чем мы поднимались в атаку на фашистов: Враг будет разбит! Победа будет за нами!

И.А.ПЕНЗОВ, народный художник
России. Беспартийный.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Анархисты выкатили в центр площади цистерну пива, окружили ее баррикадой и героически оборонялись. Красно-коричневые себе этого позволить не смогли: стратегические запасы ЦК были давно исчерпаны.

Надо было наводить порядок. Министр обороны вывел московский гарнизон на площадь. Трезвые солдаты со злобной завистью смотрели на накушавшихся на халаву москвичей. Репортер "Би-би-си" бегал от машины к машине и спрашивал у солдат, будут ли они стрелять в народ.

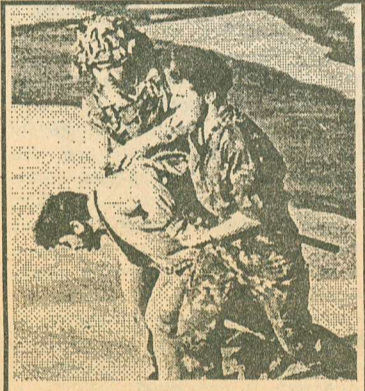
- Уж я б тебя замочил, - дал ему интервью рядовой Панибрат, - если б мне патроны дали...

Журналист отскочил в сторону, опасливо поглядывая на солдатскую ширинку и не понимая, при чем тут патроны...

- Так что же мне делать - бесстрашно спрашивал министр обороны. - Взять под охрану желтый дом - заорал лидер желто-голубых путчистов Горбулис. - Понятно! - министр обороны снял трубку, - алло! Майор Гусь?

Но солдаты действовали и без майора Гуся. Когда неформалы разложили своих девочек на броне танков, нервы солдат не выдержали, и они взяли штурмом ближайший желто-голубой фургон. Через полчаса началась пальба.

В три часа ночи верная Горбулису спецгруппа "ы" должна была стремительным ударом с воздуха захватить Кремль. В нужный срок спецгруппа "ы" сп-

устилась на крышу главного здания страны. Пробравшись по пустым кабинетам и никого не обнаружив, они собрались в вестибюле, где дремала на боевом посту вахтерша тетя Маша.

- Ваши пропуска - спросила она, - без пропусков нельзя.

Спецназовцы посовещались, поднялись на крышу и улетели обратно. Горбулис в суете переворота забыл заказать им пропуска.

Немного поспав, серый и небритый, но уверенный в себе Горбулис отправился на пресс-конференцию. В самый разгар пресс-конференции пришли сообщения: вину за кровь минувшей ночью взял на себя министр обороны. По одному из сообщений, он утонул в ванне, по другому - застрелился тремя выстрелами в затылок. И та, и другая информация оказалась верной.

Иванов 7-й узнал в своем Магаданском уединении о событиях в столице и вернулся. Он был очень недоволен: все стратегические и тактические резервы спиртного были выпиты, и ему нечем было опохмелиться с дороги и вечернего отдыха. И после этого его срочно пригласили на телевизионные выступления с успокоительной речью.

Успокоительная речь оказалась неожиданно короткой. На глазах у 150-миллионной телеаудитории озверевший президент разорвал в клочья приготовленный текст и, потрясая кулаками, заорал: "Распустились без меня, суки! Я вас научу свободе любить! Я вам тут наведу порядок!". Последовавшая за этим последняя фраза цитированию не подлежит.

На этом переворот закончил свою работу. Голубых путчистов посадили в общую камеру. По их просьбе...

Е.ПРУДНИКОВ,

"Я ШАГАЮ ПО МОСКВЕ"

Мне очень нравится песня "А я иду, шагаю по Москве". Она полна бодрости. Наша столица выглядит в ней чистой и веселой. Неужели так и было совсем недавно? Люди старшего поколения говорят: Да, так было! Обидно, что молодежь нашего поколения видит ее сегодня грязной, полной нищих, хамских лавочников и хмурых, полуголодных людей... Когда я иду по улицам, то вижу, как наши подростки унижаются перед любым иностранцем, чтобы им перепала кака-нибудь "жвачка". Готовы забыть о самом понятии достоинства, гордости, - лишь бы получить доллар. Для многих - приобретение модных джинсов - голубая мечта юности. Они как бы вырваны из родной среды, даже говорят на каком-то англо-русском жаргоне - "фейс", "лав", "бокс" и т.д. Да и само понятие дружбы у них сводится к сделке, к коммерции...

Повсюду попадаются палатки "Лото миллион". Плакаты, призывающие прохожих: "Будьте миллионером!" А на экране телевизора частая гостья девочка 6-7 лет с лицом, перекошенным алчностью. Она хитро подмигивает и заявляет: "Я буду вот такой миллионершей" звучат ежедневно. Еду в метро и слушаю, как мальчики горячо обсуждают, как лучше обмануть "дядек" у вокзала, сбывая им сигареты поштучно. Иду по улице, где тесно от коммерческих киосков, где красуются сытые молодые люди, обрамленные заграничными и импортными шмотками. А рядом, в переходе, полумертвые старушки и молодые матери с детьми просят милостыню. И это мир, куда тащат меня и всю страну нынешние реформаторы? Деньги - все, а остальное - ничто? И невольно вспоминаешь фразу "Праздник каждый день". Но только для кого?

Я не против того, чтобы зарабатывать хорошие деньги. На них можно купить себе хорошую одежду, вкусно поесть, уютно жить. Но если они заработаны честно. У нас же среди молодежи добросовестный труд не в почете. А зачем вообще трудиться, если в героях ходят сегодня бывшие уголовники, ставшие сегодня удачливыми "предпринимателями"? Если можно, сидя в комке или торгуя с рук, нажить себе тысячи? В то же время бедствуют ученые, учителя, медики. Молодые люди задаются вопросом: А стоит ли вообще кончать школу, поступать в институт? Так они еще больше деградируют.

На Арбате я видела, как торгуют нашими красными знаменами. Среди них и алье стяги комсомольских и пионерских организаций с изображением Ленина. Мне стало больно: символично продавалась наша Родина, ее история и ее будущее. И среди покупателей таких "сувениров" большинство иностранцев. Сегодня они скупают и наши заводы, нефтепромыслы, золотые рудники - и все по дешевке. А разве это не богатство, созданное также комсомольцами разных поколений, защищенное ими же и их отцами, матерями в Великой Отечественной Войне? Кто же дал право кому-то торговать тем, что им не принадлежит? Бездуш-

ные, тупые лица продавцов. Жадность - их страсть. Им чуждо такое понятие как Родина.

Мне стало противно пробираться по улицам и подземным переходам в центре Москвы. На каждом шагу - торгуют, суетятся пьяные, лихо ведут себя "девочки на продажу". И тут же книжная торговля. Яркие обложки: "Убийство в темном углу", "Он был беспощаден", "Тайны секса на Востоке". "Как овладеть магией" и т.д. Порнография, которую "реформаторы" называют "эротикой". Садизм, который выдается за "суровое мужество". И все это обрушивается на молодежь. У них вытравливаются такие понятия как дружба, любовь, доброта. Внушается: человек человеку волк! Девушки низводятся до понятия "телок", которых можно изнасиловать или похода использовать, а потом с циничным смехом отбросить. Их можно купить. Ведь они тоже товар. Полульняные, обнаглевшие от вседозволенности молодые люди на улицах города делают прогулку здесь все более рискованной. Особенно если девушка или женщина идет одна.

Мне нравится, что в России восстанавливаются древние церкви. Я уважаю веру своих предков - православие, неизменно связанное с любовью к Родине, и тех, кто его искренне исповедует. Это - наше родное наследие. Но ясно и другое: именно те, кто ни во что не верит, кроме как в золотого тельца, пытаются использовать религию в собственных целях. Навязывают молодежи "импортные" веры, лишь бы они помогли сделать юношей и девушек, глухими к судьбам своего народа, к его многовековой истории, к жизни собственных родителей. Слышатся даже призывы поклоняться Сатане. Расплодилось всякие секты, полно стало астрологов, ведьм, экстрасенсов... И все они приучают людей к пассивному ожиданию "чуда" в своей судьбе, лишают их воли к борьбе за свои права.

В последнее время массы людей на свои проповеди собирает американец Билл Грэм. Его плакаты в вагонах метро на черном фоне имеют одно слово "Почему". Они же в виде стендов

и на улицах города. Проповедник берет ответить молодежи на такие вопросы: "Почему небо голубое?" "Почему ты одинок или одинока?" "Почему ты несчастна?". Он призывает чаще обращаться к небесам, чтобы не быть несчастным, одиноким и т.д. Но на самом деле такие гастролеры отучают нас от осознания судьбы собственной страны, от тех преступлений против народа, которые совершаются под прикрытием болтовни о "реформах", от понимания пагубности "капиталистического рая". Почему бы Грэму не сделать в США всех их граждан счастливыми, а уже потом навязывая свои взгляды другим, заманивая из бесплатной раздачей евангелий?

Такие как Билл Грэм, убеждающие: "вам нужна вера", как бы лишний раз пытаются доказать: вы недочеловеки, у вас нет ни собственной истории, ни даже собственной религии. Запад вам поможет! Он вас приведет к цивилизации. Не так ли он помогает до сих пор народам Африки и Латинской Америки? Фактически молодежь приучают к мысли: чтобы быть "цивилизованным", надо забыть о такой великой державе, какой был СССР, а стать сырьевой колонией Запада, довольствоваться примитивным капитализмом зависимого типа.

Я люблю слушать музыку. Не скрою, мне нравится и хороший рок. Но можно ли вытерпеть "тяжелый" скверный рок непрерывно, до оглушения по телевизору, радио? Орут по-английски и по-русски. Текст для попугая: одна-две фразы пошлого смысла, истерика, кривляние. Молодежь доводят до полубомрачного состояния от таких "концертов" на стадионе. Массовая истерика, дикое поведение. А если хочешь пойти на нормальный концерт, в хороший театр, то билет был для большинства недоступным. Туда ходят на доллары или те, кто имеет большие деньги за счет ограбления других. А что же для молодежи? Только музхлам телевидения? Где же наши прекрасные песни, которые еще недавно пели на многих языках во многих странах? Почему мы должны питаться музыкальными отбросами?

Правда, когда я "шагаю по Москве", в подземных переходах вдруг слышишь хорошую музыку. Трио или квартет молодых людей наигрывают знакомые приятные мелодии донерестроенного времени. Но рядом коробка для подаяний - и настроение портится. Особенно больно видеть девочку, которая на Новом Арбате играет классические вещи на флейте: ведь она по существу нищенка...

И все же я верю: настанет снова время, когда по Москве будет шагать приятно, а вид их улиц и подземных переходов будет внушать бодрость и гордость за свой родной город, ее народ и страну. Не может быть такого, чтоб нынешний грязный во всех смыслах период тянулся вечно, а наша молодежь мирилась со своим унижением и глумлением над ее гордыми и прекрасными мечтами, над ее высокими чувствами и идеалами.

П.ГВОЗДЕВА

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

В наше смутное время очень трудно бывает разобраться: где шутка, а где правда. Работники одного из московских коммерческих магазинов 1 апреля пошутили, повесив объявление: "В продаже имеется автомат Калашникова (модернизированный). Обращаться к заведующему". Однако, заведующему было не до смеха - весь день ему пришлось отвечать на настойчивые запросы лиц кавказской национальности, жаждавших приобрести оружие.

Вот что написали в анкете о своем учителе пятиклассники одной из московских школ.

"Мне нравится в Вас, что Вы высокий, бритый и всегда в одном и том же костюме".

"Мне не нравится то, что когда Вы проводите урок, то стучите ручкой. От этого у меня звенит в ушах".

"Не люблю, когда Вы стучите по столу и орете на учеников, потому что Вы зря теряете время".

Странную версию появления в ноябре на улицах красных флагов выдвинул в своей книжке "Я на солнышке лежу" детский писатель Сергей Козлов. В стихотворении "Ноябрь" он пишет:

Флаги... Флаги... - Мама! Мама! Столько флагов почему? В ноябре Темно ему.

На что-то сильно смахивает. Так и слышится "Тятя! Тятя! Наши сети..."

Женщина в троллейбусе возмущается, что даже подойдя к магазину к открытию, не смогла купить молока ребенку - опередили спекулянты.

- Когда же начнут принимать меры против них, - возмущается она. - И чем только милиция занимается! (Многие пассажиры понимающе кивают). - Ельцина надо винить, а не милицию, - говорит пожилая женщина. - Это он указ принял, что все спекулянты и перекупщики теперь - честные люди. - Посмотрите! - замечает женщина в синем плаще. - полгода назад Вас бы чуть не избили за Ельцина, а сейчас никто даже и не думает возмущаться.

О.ВОРОБЬЕВ

ПОДВИЖНИКИ

В наше время коммерциализации и продажности не все молодое поколение выбирает Пепси. В репертуаре фольклорного театра 69 школы Хорошовского района, которым руководит Игорь Черников, - русские народные сказки, эпос других народов. Хотя перед самодеятельным коллективом немало проблем - нет даже денег на несколько игрушечных мячей и прочий простенький реквизит - 14-16-летние артисты не любимое дело придавать не намерены.

Самодеятельность, самая доступная демократичная форма искусства, переживает кризис. Кликушеской демократии и дикому нет дела до развития детских талантов. Будем надеяться, что благодаря таким энтузиастам, как Игорь Черников и его команда традиции искусства для народа выживут.

В.АЛЕКСАНДРОВ

МОЛНИЯ